

Антюхова Е.А. - доктор политических наук, доцент, доцент кафедры мировых политических процессов, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД (Россия)

ОТДЕЛ ПЕЧАТИ И ОСВЕДОМЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ВЕДОМСТВА

Статья посвящена отдельным страницам истории Отдела печати и осведомления при Министерстве иностранных дел Российской империи. Создание этого структурного подразделения в рамках внешнеполитического ведомства было тесно связано с активным использованием в публичной дипломатии одного из главных видов средств массовой информации в начале XX в. – периодической печати. Одной из главных задач Отдела печати и осведомления МИД являлось освещение внешней политики своей страны за границей, а, следовательно, формирование соответствующих внешнеполитических взглядов у зарубежной аудитории, а также оказание влияния на принимаемые там властные решения. Восстановление механизма функционирования официальной линии во внешнеполитических вопросах представляется возможным лишь при условии учета всех факторов, влиявших на формирование позиции страны в различных вопросах международного взаимодействия. Феномен публичной дипломатии открывает дополнительные возможности в реконструкции этих реалий. Источниками для написания статьи послужили документы Архива внешней политики Российской империи (АВП РИ).

Ключевые слова. Министерство иностранных дел, внешняя политика Российской империи, Отдел печати и осведомления, публичная дипломатия, периодическая печать.

DOI: 10.22281/2413-9912-2023-07-03-07-12

Введение. Публичная дипломатия (public diplomacy) ориентирована на обслуживание и поддержание внешнеполитических интересов и обеспечение всестороннего и благоприятного понимания принципов и политики, реализуемой тем или иным государством и его действующими институтами за рубежом. В существующих международных условиях на основе такого подхода осуществляется деятельность, направленная на обеспечение целей, выдвигаемых государством за пределами страны. Решение внешнеполитических задач реализуется во взаимодействии с другими политическими субъектами.

Таким образом, практика публичной дипломатии распространялась на решение проблем с налаживанием обратной связи, когда интересы государства продвигаются с помощью анализа настроений зарубежной общественности, учета факторов, оказывающих на эти настроения определенное или решающее влияние. Исходя из таких представлений, изучение истории внешней политики России сегодня требует комплексного подхода, включающего не только изучение истории межгосударственных отношений как

уже свершившегося факта, но и исследование обстоятельств, при которых происходило формирование условий международного взаимодействия. Значимую помощь в восстановлении этих реалий могут оказать периодические издания, не только аккумулирующие конкретную информацию о прежней жизни, но и отражающие настроения эпохи. Более того, средства печати зачастую оказывали непосредственное воздействие на систему представлений современников, содержали аргументацию, предопределявшую отношение к ключевым внешнеполитическим вопросам своего времени.

Объект и методы исследования. Теоретико-методологической основой исследования является совокупность принципов, методов, подходов и приемов, входящих в инструментарий современной исторической и политической науки. История внешней политики России второй половины XIX – начала XX вв. в большинстве работ не только современников происходивших событий, но и в новейших исследованиях, не рассматривалась с учетом приемов публичной дипломатии.

Признанный специалист в области проблем публичной дипломатии, профессор

кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России М.М. Лебедева констатирует, что «Нередко публичная дипломатия в российской научной литературе отождествляется (или подменяется) понятиями "общественная дипломатия" или "народная дипломатия"» [5, с. 217-218]. По мнению ученой, такой подход значительно сужает сферу деятельности публичной дипломатии, поскольку исключает официальные каналы её реализации [5, с. 217].

Целью данной статьи является именно анализ процесса превращения Министерством иностранных дел Российской империи периодических изданий зарубежных стран в инструмент публичной политики, показ практической реализации ее характерных черт и особенностей через создание специальной структуры в рамках внешнеполитического ведомства в условиях Первой мировой войны.

Принципы системно-исторического подхода позволили подойти к рассматриваемой проблеме комплексно. Для определения особенностей, специальной оценки приведенных фактов и тенденций, материалы статьи рассматривались во временном контексте, с учетом конкретных условий их создания.

Результаты и их обсуждение. Важным источником для написания работы послужили документы Архива внешней политики Российской империи, а точнее – содержащиеся в нем материалы фонда Отдела печати и осведомления. Эта структура была призвана осуществлять продвижение интересов государства за пределами страны, информировать руководство Министерства иностранных дел о настроениях, господствовавших в стране и за ее пределами и нашедших отражение на страницах периодических изданий.

Анализ исследований, посвященных проблемам участия периодической печати в сферах внешней политики, показал, что они объединяют две самостоятельных области – историю журналистики и историю дипломатической деятельности Российской империи. Оценка этих вопросов с точки зрения конструирования позитивного восприятия внутренней политики государства открывает возможность увидеть в этих областях новые важные черты. На основе, в том числе получаемой из средств печати информации, выстраивался межцивилизационный диалог,

обеспечивавший деятельность государства в международной сфере. Верное внешнее позиционирование выступало в качестве ключевой задачи публичной дипломатии,

Среди рассмотренных работ необходимо выделить монографию Е.Г. Костриковой, которая пришла к выводу, что взаимоотношения редакций газет с Министерством иностранных дел при министрах А.П. Извольском и С.Д. Сазонове претерпели серьезные изменения. Старые приёмы, основанные на подкупе отдельных журналистов или субсидировании целых изданий, признавались уже неэффективными. С прессой старались наладить отношения при помощи «дипломатических» методов, предоставляя редакциям газет доверительную информацию. Важная роль в налаживании таких отношений принадлежала созданному Отделу печати и осведомления при министерстве. По справедливому утверждению Е.Г. Костриковой: «Признание правительством роли прессы в политике, так явственно выразившаяся в период предвоенных политических кризисов, отражало те сдвиги, которые произошли в русском обществе в эти годы» [4, с. 175].

В обстоятельной статье И.А. Ждановой, посвященной взаимодействию органов власти и прессы в марте-октябре 1917 г. отмечается, что эти важные вопросы изучены лишь в части законодательства и в «репрессивном аспекте»: «Почти не привлекла внимание исследователей другая сторона отношений между правительством и прессой в это время – вопросы управления информацией» [3, с. 126].

Целенаправленная работа с анализом иностранной прессы была начата в России в 1902 г., когда по предложению статс-секретаря В.К. Плеве при Департаменте полиции был создан Отдел иностранной печати. В 1906 г., по распоряжению министра внутренних дел, он был переведён в Главное управление по делам печати, находившееся в составе МВД. В тот период Предметом изучения чиновников, трудившихся в этой структуре министерства, являлось общественное мнение на Западе, вопросы отношения различных политических кругов за границей к России и российской внутренней политике. Особый интерес был связан с национальными отношениями, анализировалась деятельность радикальных и революционных

кругов. «Непосредственное воздействие на заграничную печать осуществлялось при В.К. Плеве при помощи помещаемых в ней статей и опровержений в защиту русской правительственной политики» [1, л. 39].

С назначением П.А. Столыпина на пост председателя Совета министров, по его распоряжению, Отдел иностранной печати стал готовить также непосредственно для него обзоры по общим злободневным вопросам международной политики. Интерес был направлен на положение дел в балканских государствах, на отношения с Германией и Францией. Особое внимание стало уделяться Японии и вообще Дальнему Востоку, где положение России отличалось неустойчивостью.

Забегая вперед, отметим, что благодаря расширению задач Отдела, за полгода до начала Первой мировой войны российское правительство было осведомлено о ее подготовке со стороны Германии на основании резкой перемены тона германской печати в отношении России [1, л. 39 об.].

Проект изменения учреждений и штатов Министерства иностранных дел Российской империи был внесен в Государственную Думу 17 марта 1910 г. В нем содержалось предложение о создании Отдела печати внешнеполитического ведомства с численностью из восьми человек. Однако после обсуждения в стенах Думы его состав был сокращен до трех чиновников. Законодательно Отдел был образован 3 июля 1914 г., т.е. накануне Первой мировой войны [7].

Работа трудившихся в этом структурном подразделении лиц состояла из двух основных частей. С одной стороны, в нём ежедневно готовились сведения для министра, его заместителей, всех начальников отдельных частей Министерства обо всём, что появлялось интересного в периодической печати как российской, так и иностранной. Сведения в основном ограничивались вопросами внешней политики, но отчасти затрагивали экономические и военные проблемы. С другой стороны, на Отделе лежала обязанность давать объяснения относительно деятельности самого Министерства, освещать в определенных границах направления деятельности министра, отвечая таким образом на общественные запросы.

Однако движение новостей через прессу в российское правительство, то есть

осведомление властей, было поставлено значительно лучше, чем движение необходимых сведений через прессу от правительства, то есть информирование общества. Отсюда вытекала ощущаемая необходимость налаживания более эффективного продвижения интересов государства с помощью периодической печати как внутри страны, так и за ее пределами.

В доказательство к сказанному можно привести один из многочисленных примеров. Речь пойдет о статье из выходившей в Стокгольме газеты «Политикен» («Politiken»), хранящейся в Архиве внешней политики. Публикация относится к 5 января 1917 г., т.е. до Февральской революции в России оставалось чуть менее двух месяцев. Статья называлась «Россия на краю революции», и она была посвящена сенсационным слухам о предстоящем военном перевороте, участниками которого должны были стать великие князья Николай Николаевич и Михаил Николаевич, которых газета прочила в претенденты на престол. Отмечалось, что внутреннее политическое положение России на тот момент было более критическим, чем летом 1915 г.

Автор публикации заявлял, что после последних перемен в составе кабинета, настроение в стране такое, что в любой момент можно ожидать взрыва общего недовольства. «Теперешнее правительство не имеет связи с народом; действительным руководителем кабинета считают Протопопова. Даже в придворной партии возник разлад, и вся армия, которая за незначительность военных успехов винит внутреннее управление, присоединилась к оппозиции» [1, д. 521, л. 12].

Автор статьи также высказал предположение о возможном резком столкновении через несколько дней между правительством и оппозицией, когда соберётся Государственная Дума, которая «решила не дать никому из членов правительства высказаться и заставить замолчать каждого оратора, который попытается выступить в защиту правительства» [1, д. 521, л. 12].

Последнее предсказание автора статьи сводилось к тому, что революция в России пройдёт быстро и легко, ввиду того, что ей сочувствуют все слои общества.

Совершенно иначе выглядят публикации российских газет в этот день, т.е. 5 января 1917 г. В одной из самых читаемых и

многотиражных столичных газет под названием «Вечернее время» только одна небольшая заметка под названием «Твердый курс» могла насторожить читателя. В ней со ссылкой на «хорошо осведомлённые источники» отмечалось, что «в правительственных кругах разработан подробный план действий петроградской и московской администрации на случай каких-либо экстренных надобностей» [2]. Этот план предусматривал «назначение особых лиц с исключительными полномочиями». Однако подробностей о том, какие могли возникнуть ситуации, и кто из официальных лиц мог получить такие полномочия, не сообщалось.

Поскольку основными направлениями внешней политики России являлась многосторонняя дипломатия и посредничество в урегулировании международных кризисов и конфликтов, Отделу печати было поручено докладывать о всех ярких проявлениях международной жизни, сообщать о наделавших шума статьях в зарубежной печати. Важной задачей являлись выступления с опровержением распространяемых о России отрицательных сведений. Особое внимание при этом уделялось нейтральным странам. Такая широкая постановка возложенных на Отдел печати обязанностей делала работу чиновников, которые трудились в нём, весьма непростой и очень ответственной.

Для выполнения всех этих заданий со всего мира в Отдел направлялись периодические издания и телеграфные сообщения, из которых чиновники выбирали то, что могло быть полезным для деятельности Министерства, а также требовало немедленного разъяснения или опровержения. По наиболее острым вопросам готовились краткие обзоры печати, требовавшие от готовивших их опыта и знаний для правильного освещения того или иного вопроса.

Для большего осведомления работников Отдела печати на его главу возлагалось непосредственное и постоянное участие в работе Петербургского (позднее – Петроградского) телеграфного агентства, в состав которого он был включён. Министр иностранных дел А.П. Извольский добился назначения заведующего Отделом одновременно директором столичного телеграфного агентства, связав тем самым главную информационную

службу государства с министерской. «Извольский стремился к тому, чтобы МИД стал основным источником информации по внешнеполитической тематике» [6].

Управляющий Отделом печати также осуществлял руководство при выборе и направлении деятельности специальных корреспондентов за границей. В условиях же начавшейся Первой мировой войны для правильной деятельности на Отдел печати было возложено ответственное руководство дипломатической цензурой всех газетных и транзитных телеграмм. Таким образом, эта структура в рамках Министерства иностранных дел постепенно обрела вполне самостоятельное значение, особенно в деле, касавшемся взаимодействия с периодической печатью.

Необходимо рассказать и еще об одном направлении его деятельности. Вступая в должность, российские дипломатические представители за границей должны были собирать сведения о местных периодических изданиях, налаживать связи с ее представителями. Осуществлялось также издание своих собственных газет за рубежом. В Архиве внешней политики Российской империи сохранилась справка о размерах кредитов, отпущенных за время войны Министерству иностранных дел на основании высочайше утверждённых положений Совета министров, «на субсидирование и осведомление периодической печати, преимущественно, в нейтральных государствах» [1, л. 14]. Так, в 1914 г. был отпущен ежемесячный кредит по 5000 руб. на издание газеты «Прикарпатская Русь», выданы средства в размере 7520 руб. «на осведомление печати в Болгарии и на организацию противодействия австро-венгерской печатной компании против России в этой стране». Деньги также выделялись на некоторые меры борьбы с распространением за границей ложных сведений о России и об её армии. В общей сложности единовременная сумма составила 8877 руб. 75 коп., в том числе на субсидирование нью-йоркской газеты «Русский эмигрант».

Беспроцентная ссуда из государственного казначейства в размере 8100 руб. была выдана редакциям болгарских периодических изданий «Балканская трибуна» и «День».

В ноябре 1914 г. на субсидирование органов печати в Нидерландах и на расходы

по наблюдению за местными средствами информации было выделено более 20000 гульденов, а на организацию доставки из Австро-Венгрии «полезных и желательных с нашей точки зрения известий» из печати ежемесячно выплачивалось по 2600 руб. [1, л. 14 об.]

В 1915 г. расходы в этом направлении заметно возросли и составили в общей сложности 75777 руб. 52 коп., а также в иностранной валюте 70 тыс. франков и 20 тыс. долларов. На эти средства предусматривалось издание еженедельника в Мадриде, выдавались пособия редакторам болгарских газет «Заря» и «Болгарская трибуна», выделялись деньги на субсидирование печати в США, а также в Персии, Румынии, Швеции, Дании, Болгарии, Швейцарии и Нидерландах. В начале 1916 г. на выдачу субсидий органам печати в Румынии была одновременно выделена очень существенная сумма в 100000 руб. [1, л. 2 об.]

Для решения задач, которые по мере разрастания военных действий и включения в их орбиту новых государств, становились все более масштабными, Министерством иностранных дел Российской империи было намечено образование специального Осведомительного отдела, в котором предполагалось сосредоточить полученные сведения и осуществлять разработку вопросов, связанных с развитием политической мысли в зарубежных странах. Для этой цели в 1916 г. особым журналом Совета министров был отпущен специальный кредит в размере 5500 руб. в месяц (до окончания войны). Кредит носил секретный характер, а распределение его расходов было предоставлено самому внешнеполитическому ведомству.

Таким образом, в Министерстве иностранных дел «с весны 1916 г. помимо Отдела печати появился Осведомительный отдел, который должен был собирать информацию при помощи агентов иностранных государств, также вести пропаганду в нейтральных странах» [3, с. 131]. В циркулярном обращении от

имени товарища министра иностранных дел А.А. Нератова объявлялось следующее: «В настоящее время под моим руководством преступлено к преобразованию Отдела печати при Министерстве иностранных дел, причём имеется в виду устройство его на тех же основаниях, на которых подобные учреждения существуют в главнейших европейских столицах» [1, л. 45]. В письме также отмечалось, что все сведения по вопросам о печати следовало направлять либо ему, либо непосредственно управляющему Отделом печати Министерства иностранных дел статскому советнику А.И. Лысаковскому.

Заключение. Программы, поддерживавшиеся государственными финансами, были направлены на информирование и оказание воздействия на общественное мнение в других странах. Практически речь шла об осуществлении комплекса мер, направленных на анализ и информирование аудитории за рубежом. Однако состав лиц, которым предстояло работать в создаваемом Отделе печати и осведомления, ни в качественном, ни в количественном отношении не был определен, а слишком неясная постановка задач привела к частой смене его заведующих [1, л. 11-11 об.].

Наиболее сложными и ответственными были вопросы иностранной политики, затрагивавшие интересы других государств. Они всегда требовали особо осторожного отношения, поэтому информация по ним должна была быть подбираема особенно тщательно, единообразно, с полным знанием государственных интересов в области внешней политики. Решать эти задачи помогала периодическая печать разных стран, которая не только манипулировала убеждениями граждан, распространяла политические взгляды правящих кругов своих государств, формировала образ врага в условиях войны, но и инициировала и корректировала действия властей, прогнозировала и предсказывала политические действия в своей и в зарубежных странах.

Список литературы

1. Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ). Ф. 140. Оп. 477.
2. Вечернее время. 1917. № 1712. 5 января.
3. Жданова И.А. «Век пропаганды»: управление информацией в условиях войны и революции в России в марте-октябре 1917 года // Отечественная история. 2008. № 3. С. 126-142.
4. Кострикова Е.Г. Русская пресса и дипломатия накануне Первой мировой войны, 1907 – 1914. М.: РАН Институт российской истории, 1997. 176 с.

5. Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. 3 (54). С. 212-223.
6. Министерство Иностранных дел России в 1856–1917 гг. [Текст]. URL: <http://www.orto-rus.ru><https://chechnyatoday.com/news/289873> (дата обращения: 15 августа 2023 г.)
7. Об установлении новых учреждений Министерства иностранных дел и штата центральных установлений этого Министерства // Собрание узаконений и распоряжений правительства: Отдел I. 1914. № 154. Ст. 1737.

**THE DEPARTMENT OF PRESS AND INFORMATION
OF THE MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS OF THE RUSSIAN EMPIRE
AS A TOOL OF PUBLIC DIPLOMACY
OF THE FOREIGN SERVICE**

The article focuses on some fragments of the history of the Department of Press and Information of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Empire. The creation of this structural unit within the framework of the foreign ministry was closely connected with the active use in public diplomacy of one of the main types of media at the beginning of the 20th century – periodical press. One of the main tasks of the Department of Press and Information of the Ministry of Foreign Affairs was to cover the foreign policy of the country abroad, and therefore to form appropriate foreign policy views among the foreign audience, as well as to influence the government decisions made there. The restoration of the mechanism of functioning of the official line in foreign policy issues is possible only under the condition of all the factors affecting the formation of the country's position in various issues of international cooperation being taken into account. The phenomenon of public diplomacy offers additional opportunities in the reconstruction of these realities. The sources used for writing the article include documents of the Archive of the Foreign Affairs of the Russian Empire (AFA RE).

Keywords. Ministry of Foreign Affairs, Foreign Policy of the Russian Empire, the Department of Press and Information, public diplomacy, periodical press.

References

1. Archive of the Foreign Affairs of the Russian Empire (AFA RE). F. 140. List 477.
2. Evening time. 1917. No. 1712. Jan. 5.
3. Zhdanova I.A. (2008) "The Age of Propaganda": information management in the context of war and revolution in Russia in March-October 1917 // National History. No. 3. P. 126-142.
4. Kostrikova E.G. (1997) Russian press and diplomacy on the eve of World War I, 1907-1914. Moscow: RAS Institute of Russian History. 176 p.
5. Lebedeva M.M. (2017) "Soft power": concept and approaches // Bulletin of MGIMO University. 3 (54). pp. 212-223.
6. Ministry of Foreign Affairs of Russia in 1856-1917 [Text]. URL: <http://www.orto-rus.ru><https://chechnyatoday.com/news/289873> (accessed August 15, 2023)
7. On the establishment of new institutions of the Ministry of Foreign Affairs and the staff of the central institutions of this Ministry // Collection of government legalizations and orders: Department I. 1914. No. 154. Art. 1737.

Об авторе

Антюхова Екатерина Андреевна - доктор политических наук, доцент, доцент кафедры мировых политических процессов, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76. E-mail: e.ant1507@yandex.ru

Antyukhova Ekaterina Andreevna - Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of World Political Processes, Moscow State Institute of International Relations (University), Ministry of Foreign Affairs of Russia, 119454, Moscow, 76 Vernadsky Avenue. E-mail: e.ant1507@yandex.ru